

Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal <https://esj.today>

2019, №3, Том 11 / 2019, No 3, Vol 11 <https://esj.today/issue-3-2019.html>

URL статьи: <https://esj.today/PDF/02ECVN319.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Метелева Е.Р., Ануфриева А.А., Девятова Н.С. Проектный подход к организации взаимодействия в рамках интеграционного объединения как фактор повышения конкурентоспособности Евразийского экономического союза // Вестник Евразийской науки, 2019 №3, <https://esj.today/PDF/02ECVN319.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Metelleva E.R., Anufrieva A.A., Devyatova N.S. (2019). Project approach to organizing the interactions within the framework of an integration association as a factor of raising the Eurasian Economic Union's competitiveness. *The Eurasian Scientific Journal*, [online] 3(11). Available at: <https://esj.today/PDF/02ECVN319.pdf> (in Russian)

УДК 339.923

ГРНТИ 06.51.77

JEL F02

Метелева Елена Растиславна

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия
Профессор кафедры «Государственного управления и управления человеческими ресурсами»
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: elenameteleva@ya.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=382818

Ануфриева Алена Александровна

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия
Доцент кафедры «Государственного управления и управления человеческими ресурсами»
Кандидат экономических наук
E-mail: alena-a2002@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=261405

Девятова Наталья Сергеевна

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», Иркутск, Россия
Доцент кафедры «Государственного управления и управления человеческими ресурсами»
Кандидат экономических наук
E-mail: devytova@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=506748

**Проектный подход к организации
взаимодействия в рамках интеграционного объединения
как фактор повышения конкурентоспособности
Евразийского экономического союза**

Аннотация. Статья посвящена анализу проблем обеспечения глобальной конкурентоспособности Евразийского экономического союза. Авторы рассматривают традиционные подходы к конкуренции стран и их объединений в мировом хозяйстве. Также в статье исследованы наиболее известные способы оценки глобальной конкурентоспособности стран, и сделан вывод о том, что подобные оценки не способствуют выработке стратегических решений о направлениях развития стран и их интеграционных объединениях, поскольку разработаны в рамках позитивного подхода экономической теории. В статье предложено опираться на процессный подход при формулировании экономической политики

стран-участниц Евразийского экономического союза, направленной на повышение глобальной конкурентоспособности каждой страны в отдельности и всего интеграционного проекта в целом.

Далее авторы оценивают позиции Евразийского экономического союза в мировой экономике, анализируют основные проблемы, вызовы и риски, с которыми сталкивается данное интеграционное объединение. В статье рассмотрены декларируемые и фактические цели стран, входящих в Евразийский экономический союз, проанализированы их интересы и субъективные опасения по поводу участия в данном интеграционном объединении. Авторами высказано предположение, что опасения относительно намерений России «возродить СССР» не являются обоснованными, но Россия в силу ряда объективных факторов неизбежно будет выступать системообразующим элементом Евразийского экономического союза и других подобных геополитических и геоэкономических объединений. Авторами предложено использовать проектный подход, разработанный в теории управления, при организации взаимодействия стран-участниц Евразийского экономического союза в ходе кооперационных процессов. Сформулированные на базе нормативного подхода экономической теории предложения призваны способствовать повышению глобальной конкурентоспособности Евразийского экономического союза как одного из ключевых акторов в мирохозяйственной конкурентной борьбе.

Ключевые слова: глобальная конкуренция; глобальная конкурентоспособность; интеграционное объединение; интеграционный проект; Евразийский экономический союз; рейтинг глобальной конкурентоспособности; процессный подход к оценке глобальной конкурентоспособности; проектный подход к кооперации в рамках интеграционного объединения

Введение

Ключевым ориентиром развития в современных геополитических условия является, по нашему мнению, достижение и поддержание глобальной конкурентоспособности страны. Это понятие трактуется как способность обеспечить высокий уровень благосостояния своих граждан, определяемый уровнем производительности, которого может достичь экономика, и качеством национальных товаров/услуг. При этом задача наиболее полного и эффективного использования ресурсов, которыми располагают страны, становится одной из приоритетных для их правительств. С.В. Кравцевич, анализируя зарубежные представления о конкуренции, отмечает в качестве ведущего подхода взгляды М. Портера и его фокусирование на понятии «конкурентных преимуществ», которыми должны обладать как организации, так и территории (страны и регионы) [1].

В то же время большинству стран трудно достичь этой цели самостоятельно. Экономики стран мира находятся на разных стадиях развития. Значение отдельных факторов роста конкурентоспособности страны связано со стартовыми условиями, институциональными и структурными характеристиками, позволяющими позиционировать ту или иную страну по отношению к другим странам в парадигме однолинейного прогресса. По замечанию Е.Р. Метелевой, в условиях ужесточения глобальной конкуренции страны, не относящиеся к «экономическому центру» мировой экономики, имеют мало реальных шансов преодолеть свою экономическую зависимость. Развитые страны, удерживая под своим контролем наиболее прибыльные виды экономической деятельности и основные глобальные инфраструктуры, закрепляют сложившийся статус-кво в распределении «ролей» (лидеры – догоняющие) и обладании ресурсами развития [2].

Учитывая это, а также глобальную политическую нестабильность и кризисные явления, современный этап глобальной конкуренции можно характеризовать как период усиления интеграционной активности между различными странами. Интеграция с другими странами, объединяющая их экономические, военные, политические и другие ресурсы, позволяет межстрановым ассоциациям становиться независимыми и влиятельными центрами силы в мировой геополитической и геоэкономической системе.

Целью нашего исследования являлось уточнение трактовки понятия глобальной конкурентоспособности интеграционных объединений в мировой экономике, а также формулирование предложений по повышению конкурентоспособности Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

В ходе исследования были рассмотрены результаты использования позитивного подхода экономической теории и мир-системного и цивилизационного подходов (Ф. Броделя, И. Валлерстайна, С. Хантингтона) при оценке глобальной конкурентоспособности стран и интеграционных объединений, однако в качестве базовых для обоснования концептуальных и практических предложений нами применены процессный и проектный подходы, разработанные в теории управления. Сделанные предложения также находятся в русле нормативного подхода экономической теории.

Подходы к определению глобальной конкурентоспособности стран и построению интеграционных объединений

Процессы глобализации объективно подталкивают современные страны и регионы к интеграции как к механизму компенсации слабых позиций по отдельным ресурсам и усиления в результате взаимодействия их конкурентных преимуществ как факторов обеспечения устойчивого развития [3].

Ключевыми экономическими ресурсами, за которые разворачивается конкурентная борьба, остаются базовые факторы производства: земля, труд, капитал, знания и предпринимательство. Например, М.Л. Багайников, исследуя позиции сырьевых регионов России, делает вывод о том, что их ресурсы остаются востребованными в новых геоэкономических условиях, их сырьевая направленность по-прежнему является фундаментом их глобальной конкурентоспособности, хотя и нуждается в дополнительном развитии в этих регионах передовой институциональной инфраструктуры [4].

Современная стадия развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве стартовала с создания 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза.

Международные сравнения по общепринятым показателям, характеризующим эффективность и результативность работы и национальных экономических систем, и объединенных усилий стран-участниц ЕАЭС, демонстрируют отставание от объединенных позиций наиболее развитых стран мира. Выполненные оценки сравнительной экономической мощности конкурирующих интеграционных проектов могут дать руководству стран-участниц ЕАЭС, в первую очередь, России, импульс для разработки стратегических решений относительно направлений развития ЕАЭС. Однако А.А. Ануфриева, Н.С. Девятова и Е.Р. Метелева, рассмотрев сравнительные позиции ЕАЭС, отметили, что данное интеграционное объединение по-прежнему следует логике «догоняющего» развития, практикуя реактивную адаптацию к условиям, диктуемым мировой экономической системой, вместо, к примеру, проведения проактивной стратегической политики выстраивания самостоятельной траектории развития [5].

Несмотря на относительную слабость нынешних конкурентных позиций ЕАЭС, нет оснований говорить о бесперспективности данного объединения, поскольку ситуация в мировой экономике находится в состоянии турбулентности, идет переформатирование системы экономических взаимодействий стран и их объединений. Налицо необходимость и целесообразность продолжения движения в сторону дальнейшей интеграции экономических пространств стран-участниц ЕАЭС, в направлении реальной гармонизации национальных экономических политик и к объединению усилий по выходу на внешние рынки. Однако, как справедливо отмечает А.П. Щербаков по поводу состояния экономики России, сильнейшей экономики в ЕАЭС, ее «перспективы развития достаточно противоречивы, число потенциальных угроз увеличивается», что обуславливает необходимость не только активизации процессов интеграции, но также принятия нестандартных решений, которые позволят разорвать «замкнутый круг» зависимости от существующего устройства мировой экономической системы [6].

В рамках дискурса о глобальной конкурентоспособности важной исследовательской задачей является идентификация актуальных центров глобальной конкуренции, т. е. тех, с кем ЕАЭС имеет намерение и/или способность конкурировать.

В геополитической науке представлены неоднородные, часто противоречивые взгляды на этот вопрос. Зарубежными и отечественными исследователями идентифицируются как традиционные, так и более современные центры глобальной конкуренции. Так, Ф. Бродель описывал сложные процессы взаимодействия миров-экономик (Европа, Россия, Китай, Индия и др.) [7]. Продолжая эту традицию, И. Валлерстайн рассматривал конкуренцию мир-систем (Запад, социалистические страны, Третий мир) [8]. С. Хантингтон обсуждал противостояние цивилизаций, в основе которых лежат базовые (культурно-религиозные) системы ценностей (японская, синская, латиноамериканская, православная, индуистская и др.) [9].

Однако, освещая повседневные события, масс-медиа вслед за действующими политиками называют в качестве участников современной конкурентной борьбы национальные государства и их объединения. США, Россия, ЕС, Китай – вот наиболее распространенный вариант обозначения лидеров мировой экономической «конкурентной гонки».

Нам представляется целесообразным и релевантным рассматривать в качестве центров глобальной конкуренции не отдельные страны (пусть даже и имеющие статус сверхдержав), а именно интеграционные объединения, которые они создают и возглавляют.

Российские исследователи М.Л. Горбунова и И.Д. Комаров выполнили анализ текущей ситуации противостояния новых масштабных интеграционных объединений и проектов – Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), Транстихоокеанское партнерство (ТТП), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), «Один пояс, один путь» (ОПОП), или Новый Шелковый путь (НШП) [10].

В настоящее время позиции ЕАЭС пока представляются недостаточно сильными, однако в перспективе данный интеграционный проект может выдвинуться на авансцену мирового хозяйства вследствие вероятного ослабления позиций главных проектов-конкурентов. Сделанные авторами оценки сравнительной экономической мощи конкурирующих интеграционных объединений дают руководству стран ЕАЭС, в первую очередь, России, импульс для разработки стратегических решений относительно направлений развития ЕАЭС.

Второй, хотя и не менее существенной научной задачей нам представляется прояснение дефиниции «глобальная конкурентоспособность». Наиболее известны в мировой практике два рейтинга стран по уровню их конкурентоспособности. Так, Швейцарский институт менеджмента (IMD) рассчитывает ежегодный рейтинг стран по уровню глобальной

конкурентоспособности. Согласно его определению, «конкурентоспособность страны – это способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес»¹.

Другой ежегодный рейтинг стран по уровню глобальной конкурентоспособности рассчитывается по версии Всемирного экономического форума (WEF). Согласно его определению, «национальная конкурентоспособность – это способность страны и её институтов обеспечивать стабильные темпы экономического роста, которые были бы устойчивы в среднесрочной перспективе»².

При знакомстве с подобными оценочными списками стран становится очевидным, что страны с высокими показателями национальной конкурентоспособности обеспечивают более высокий уровень благосостояния своих граждан. Хотя при расчете сравнительных позиций учитываются многочисленные факторы – состояние институтов, структурные характеристики экономики, оценки бизнеса – итоговые рейтинги, по большому счету, представляют собой список стран, ранжированных по размеру душевого дохода.

Изучение подобных рейтингов приводит к выводу о детерминированности позиций той или иной страны в достаточно длительном периоде. Страна, конечно, может постепенно утратить свою конкурентоспособность и покинуть первые места рейтинга, переместившись на более «скромные» позиции, однако шансы страны подняться с низких стартовых мест и значительно продвинуться вверх близки к нулю. Так, например, М.А. Балашова и И.В. Цвигун сравнили позиции России в обоих упомянутых рейтингах по избранному набору показателей, рассмотрели факторы, повлиявшие на динамику рейтинга за ряд лет, и пришли к выводу о «критической для России ситуации», поскольку страна значительно отстает от позиций «развитых стран» по рассмотренному перечню показателей [11].

Мы полагаем, что более целесообразно рассматривать глобальную конкурентоспособность не как состояние, т. е. детерминистски, а динамически, как процесс. В рамках процессного подхода глобальную конкурентоспособность следовало бы определять как «способность страны обеспечивать стабильный рост уровня благосостояния граждан». Следовательно, в фокусе стратегического внимания руководства стран должны находиться, в первую очередь, темпы экономического роста, и только во вторую очередь – статистические показатели, характеризующие текущий уровень национального и личных доходов.

Проблемы и угрозы глобальной конкурентоспособности Евразийского экономического союза

Соответственно, в логике предлагаемого процессного подхода участие стран в интеграционных объединениях обретает смысл только в том случае, если это объединение дает возможность обеспечивать глобальную конкурентоспособность каждой из стран-участниц. Именно такая перспектива делает любое объединения привлекательным, интересным для вовлечения более широкого круга участников.

Как уже было отмечено, страны создают региональные союзы, образуют в определенном смысле единое геополитическое пространство для объединения (концентрации) своих

¹ Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности по версии IMD // Центр гуманитарных технологий, 2002–2019. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/the-imd-world-competitiveness-yearbook/info> (дата обращения 10.12.2018).

² Индекс глобальной конкурентоспособности // Центр гуманитарных технологий, 2002–2019. – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения 07.11.2018).

ресурсов. Зачастую то или иное государство является членом одновременно нескольких таких союзов. Интеграции в любой форме открывают определенные возможности и перспективы и могут быть выгодны и полезны. Но участие в союзах в различных формах делает национальные экономики государств-союзников менее мобильными, нередко требуя от участников выступать единым интегрированным блоком в международных отношениях и игнорировать свои национальные интересы и экономические выгоды.

Сегодня, как отмечают И.Е. Козырская, Ю.В. Кузьмин, Т.П. Добровольская, Н.Р. Эпова, дезинтеграционные процессы успешно противостоят интеграционным, когда те заходят слишком далеко и не отвечают экономическим и национальным интересам элиты или населения (в качестве примеров приводятся такие страны как Испания, Италия, Великобритания и др.) [12].

Слишком высокая сложность или даже принципиальная невозможность присутствия одновременно в нескольких организациях приводит к конфликтам и вынуждает страны-участницы делать непростой выбор по поводу прекращения или продолжения членства в одной из организаций. Часто этот выбор диктуется не столько экономическими, сколько политическими соображениями.

Примером может служить украино-российский конфликт. Украина с 1991 г. входила в состав Содружества независимых государств (СНГ), в 2003 году стала членом Соглашения о формировании Единого экономического пространства совместно с Белоруссией, Казахстаном и Россией. Как отмечает Г.А. Цыкунов, Украина была не просто среди участников, но среди основателей СНГ [13]. В 2011 г. Украина была среди подписантов договора о зоне свободной торговли. В 2013 г. страна заключила меморандум о сотрудничестве с Таможенным союзом, что давало ей возможность участвовать в заседаниях органов Таможенного союза, а впоследствии и Евразийского экономического союза, не являясь их членом. Но политическое руководство Украины взяло курс на европейскую интеграцию. В сентябре 2013 г. Кабинет министров Украины единогласно одобрил проект Соглашения об ассоциации с Европейским союзом. В октябре того же года президент России В. Путин заявил, что в случае создания ассоциации с ЕС Украина не сможет присоединиться к Таможенному союзу. В основе отрицательной позиции России лежало опасение, что на рынки стран-членов Таможенного союза начали бы поступать товары европейских производителей по более низким ценам, что подрывало бы конкурентоспособность товаров собственных производителей.

Если в случае с Украиной «официальной» причиной конфликта выступила невозможность совмещения регулирующих норм и правил двух экономических союзов (Таможенный союз и ассоциация с Евросоюзом), то со стороны Грузии причины прекращения членства в СНГ имели сугубо политическую природу. В 1993 г. страна стала действительным членом СНГ, а в 2008 г., сразу после вторжения грузинских войск в Абхазию и Южную Осетию, грузинский парламент принял решение о выходе из состава данной организации. Руководство страны однозначно выбрало политический вектор сближения с ЕС и взяло курс на членство в НАТО, при этом вопросы экономических отношений остались практически вне рамок дискуссионного поля.

Современный евразийский интеграционный проект в форме ЕАЭС – это политически конструируемое пространство, для которого утверждение о наличии евразийской идентичности заявлено в качестве основополагающего. Цель разработки концепции евразийства, по мнению А.Е. Еремеева, состояла в попытке обобщающей идентификации всей совокупности народов России [14]. Евразийская идентичность определяется на базе сформированной общей модели поведения соседствующих на протяжении долгой истории народов. Утверждается, что евразийское единство образовалось в результате многовековых взаимосвязей, длительной совместной жизнедеятельности разных народов, сформировав многие общие черты их

хозяйственной и культурной жизни, а также схожую ментальность. По мнению А.В. Шалака, на евразийском пространстве взаимные «притяжения» сильнее, чем «отталкивания» [15].

Политический интерес стран-участниц ЕАЭС находится в русле объединения усилий в рамках различных форм региональной интеграции и обусловлен необходимостью противостояния дестабилизирующим внешним угрозам.

При таких декларируемых, преимущественно экономических, целях создания ЕАЭС, как всесторонняя модернизация, повышение конкурентоспособности национальных экономик, создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения стран-членов, фактически на настоящий момент евразийский интеграционный проект носит, скорее, (гео)политический характер и является новым объединением бывших республик СССР (современным форматом малоуспешного СНГ), но со «старыми» принципами построения. Предпосылками такого союза являются уже упомянутая общая евразийская цивилизационная идентичность и сохранившиеся со времен СССР кооперационные экономические связи, важность которых отмечают исследователи, в частности, А.О. Руднева [16].

Несмотря на декларируемое единство, опасность возможного конфликта интересов для геополитических и даже экономических аспектов взаимодействия государств-участников ЕАЭС ясно просматривается. Во время обострения напряженности на границах Нагорного Карабаха в апреле 2016 г. страны-члены ЕАЭС (Беларусь, Казахстан, Киргизия) никак не поддержали Армению, которая является членом данной организации, в конфликте с Азербайджаном, который не входит в состав ЕАЭС. Если реакцию Казахстана и Киргизии можно объяснить этнокультурными различиями, поскольку они вместе с Азербайджаном принадлежат к тюркскому этносу и исламскому миру, то позиция Беларуси основывается на ориентации исключительно на выгодность того или иного экономико-политического взаимодействия. Беларусь имеет значительные экономические контакты с Азербайджаном, а с Арменией экономические взаимосвязи представлены очень слабо.

Разумеется, внутри интегрированного рынка, включающего национальные рынки стран-участниц, тоже имеется своя конкуренция между производителями. В этой связи стоит акцентировать внимание руководства стран-участниц на необходимости недопущения вырождения конкурентной игры в «игру с нулевой суммой». Учитывая жесткую зависимость от успешности торговли с третьими странами, существует насущная потребность переформатировать «внутреннюю» конкуренцию в кооперационную игру, в которой учитываются взаимные интересы и ведется поиск взаимоприемлемых решений.

Готовность каждой страны-участницы к интеграции с другими участниками значительно различается. Как отмечают В.М. Кузьмина, А.В. Михайлюк и Т.А. Аширова, эта готовность определялась не только экономическими, но и политическими и этническими факторами [17].

Данные таблицы 1 свидетельствуют о неравномерности и непропорциональности объемов взаимной торговли между странами³.

³ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник / Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/Brief_Statistics_Yearbook_2018.pdf (дата обращения 14.11.2018).

Таблица 1

Объемы взаимной торговли товарами в ЕАЭС в 2013–2017 гг., млн долл. США

Показатели	2013	2014	2015	2016	2017
Армения – Беларусь	41,0	38,3	34,6	35,4	41,4
Армения – Казахстан	8,1	7,3	4,9	5,5	9,3
Беларусь – Казахстан	928,7	940,8	578,6	411,2	689,9
Беларусь – Кыргызстан	110,8	95,3	61,0	52,0	132,1
Казахстан – Кыргызстан	1054,0	1206,5	756,1	702,7	800,5
Казахстан – Россия	23847,0	20196,2	15413,7	13005,6	16839,1
Кыргызстан – Армения	1,1	0,5	0,5	1,0	1,8
Кыргызстан – Россия	2182,1	1856,8	1467,3	1211,0	1651,1
Россия – Армения	1332,1	1397,0	1295,8	1337,0	1773,5
Россия – Беларусь	39744,3	37374,0	26003,2	26198,9	32218,5

Разная степень готовности стран-участниц к углублению интеграционных процессов может объясняться их настроенным отношением к любого рода региональным ассоциациям, которое вызвано сформировавшимися стереотипами, а также опытом предшествующего сосуществования в рамках такой мировой державы, как СССР. Опасения участников мы обобщили следующим образом:

1. «Общая евразийская цивилизационная идентичность» – это, на самом деле, замаскированное желание России возродить Российскую империю или СССР, что обуславливает риск попадания в постсоветскую интеграционную «колею зависимости» (path dependence).
2. Сохранение и усиление кооперационных экономических связей внутри ЕАЭС ограничивает возможности стран-участниц вступать в другие интеграционные объединения и приводит к их упущенной выгоде.
3. Сочетание не только экономических, но и политических (де факто) аспектов сотрудничества не позволяет странам-участницам извлекать выгоду из принципа сохранения политического нейтралитета.

Опасения партнеров по ЕАЭС, по нашему мнению, основываются, скорее, на стереотипах, сформированных в постсоветский период, а не на рациональном анализе предшествующего опыта и общемировой практики.

Непредвзятый взгляд на ретроспективу позволяет вычлениить два основных вида коалиций. Традиционный подход к построению региональных коалиций в мировой экономике основывается на имперском либо колониальном принципах построения многонациональных объединений.

В.Л. Махнач предлагал различать империи (которых в истории человечества было немного) и колониальные державы [18]. Так, по его мнению, Британская империя на деле являлась в чистом виде колониальной державой, а Российская империя служила наглядным примером реализации именно имперской традиции. Классические империи забирали часть внешнего суверенитета подчиненных народов (стран), а взамен предоставляли защиту, блага цивилизации и свободу сохранения своего уклада жизни, аутентичных социоэкономических и социополитических отношений. Британский способ организации взаимодействия метрополии с подчиненными территориями представлял собой реализацию колонизаторской политики в самом рафинированном виде, т. е. включал подавление (вплоть до физического уничтожения) любых проявлений самостоятельности, хищническую эксплуатацию ресурсов, насаждение политических институтов метрополии посредством колониальных администраций, реализующих только законодательство метрополии.

Наибольшее внимание в настоящее время привлекает к себе Китай вследствие впечатляющего роста его экономической мощи и укрепления геополитических позиций в глобальной конкуренции. Его способ выстраивания отношений с партнерами, в т. ч. странами-соседями, рассматривает Н.Н. Пузыня в своей статье, посвященной стратегии Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе [19]. Китай, согласно заявлениям руководства страны, намерен брать на себя возрастающую ответственность не только за региональную, но и за глобальную безопасность. Политические амбиции нового мирового экономического лидера простираются далеко за пределы прилегающего региона и внушают опасения не только странам-соседям.

Имеющийся исторический опыт стран, граничащих с Россией либо в определенные исторические периоды являвшихся частью Российской империи или СССР, свидетельствует о сугубо имперском (в терминологии В.Л. Махнача), а не колонизаторском поведении России в ходе освоения новых территорий и в процессе организации совместного проживания с народами, включенными в состав объединенного государства.

У России как основного «системообразующего» участника ЕАЭС неизбежно имеются собственные интересы, мотивирующие страну участвовать в качестве «локомотива» в этом союзе. Стратегические интересы России в рамках ЕАЭС, как нам видится, могут быть сформулированы следующим образом:

1. Выживание в долгосрочной перспективе не просто как суверенного государства, сохранившего свою территорию и население, но и как центра интеграционных объединений, в рамках которых создаются благоприятные условия для обеспечения глобальной конкурентоспособности стран-участниц.
2. Сохранение традиционных основ существования человеческой цивилизации – базовых ценностей, идей, концепций, обеспечивающих «человеческое благо», реализующих принципы гуманизма (в противовес тенденциям и процессам трансгуманизма в странах коллективного Запада).

По нашему мнению, подобные цели вполне вписываются в имперскую логику, но не свойственны колониальным державам. Формулирование и озвучивание подобных официальных целей России может нивелировать опасения других стран ЕАЭС относительно перспектив их участия в возглавляемом Россией интеграционном проекте.

Наряду с рассмотренными субъективными основаниями для беспокойства относительно участия в данном интеграционном объединении, имеется также ряд других угроз и проблем развития ЕАЭС:

1. Отсутствие замкнутых «цепочек создания стоимости» (созданные в СССР разрушены, а новые не созданы).
2. Инертный подход к стратегическому сотрудничеству, рассматривающий интеграционное объединение не как экономический, а как политико-экономический союз.
3. Отсутствие единой системы общеэкономических интересов и проработанной стратегии интеграционного взаимодействия (в частности, можно указать на проблемы экспортных пошлин и нетарифных ограничений внутри союза, конкуренцию национальных налоговых режимов, проблему реэкспорта через Белоруссию и Казахстан, имеющиеся разногласия в видении путей развития торговых отношений, низкий уровень развития транспортной инфраструктуры, отсутствие единой платежной системы и единого платежного пространства и др.).

4. Низкая степень развития двухсторонних и многосторонних связей между странами-участницами.
5. Зацикленность на процессе интеграции, а не концентрация на конечных результатах (разрабатываются декларации о намерениях, рамочные соглашения, но мало внимания уделяется разработке и реализации конкретных проектов, заметна бюрократизация работы организационных структур интеграционного объединения).

Предлагаемая организация взаимодействия в рамках Евразийского экономического союза на основе проектного подхода

Современный этап развития мировой политической и экономической системы характеризуется глубинными трансформационными процессами и требует переосмысления сложившихся подходов к построению стратегического сотрудничества в рамках интеграционных проектов. Как полагает Д. Евстафьев, ЕАЭС необходимы флагманские инфраструктурные проекты, которые позволят придать новый ощутимый импульс интеграции [20].

По нашему мнению, в основе современной модели стратегического сотрудничества в рамках интеграционных объединений должен лежать проектный подход, который предполагает отход от декларативных подписей под набором рамочных соглашений, практики «ролевых игр» внутри интеграционного объединения и фокусировании на процессе интеграции, а не ее результатах. Выбор вариантов и направлений интеграции предположительно должен быть сделан в пользу реализации конкретных проектов, ориентированных на достижение конечного результата, выраженного в балансе интересов всех участников проекта. Руководящие структуры ЕАЭС должны стать своего рода «проектным» офисом. ЕАЭС нам видится как организация, которая должна заниматься отбором и организацией реализации проектов, формированием команды каждого проекта.

Роль «проектного офиса», по нашему мнению, должна заключаться в осуществлении следующих действий:

1. Определение стратегических и тактических приоритетов сотрудничества (ориентиров при выборе проектов).
2. Отбор и организация запуска проектов.
3. Мониторинг успешности реализации проектов.
4. Создание условий для обеспечения устойчивости результатов проектов.
5. Распространение примеров лучшей практики.

В настоящее время основным видом стратегической деятельности в рамках ЕАЭС является целеполагание. При этом ощущается явный дефицит действий по реализации целей, можно диагностировать отсутствие сформированной системы целедостижения. В лучшем случае осуществляется разработка рамочных условий проекта, и этим все ограничивается.

Можно отметить очевидный пока акцент на текущей (операциональной) деятельности органов управления ЕАЭС, что вызывает опасения по поводу излишней бюрократизации деятельности союзных структур. Анализ разрабатываемых документов позволяет сделать вывод, что в настоящее время чрезмерно много внимания уделяется процессам планирования, согласования, разработки рамочных условий, но никак не результату реализации того или иного проекта. Следовательно, можно обозначить такой недостаток в системе управления

союзными структурами, как недостаточная проработка механизмов и инструментов реализации проекта, что тормозит имплементацию принятых соглашений, оставляя их в статусе деклараций о намерениях. Так, пока даже нельзя назвать реально работающим подписанное в 2008 г. «Соглашение о поощрении и взаимной защите инвестиций в странах-членах ЕврАзЭС».

Предлагаемый нами подход должен обеспечивать не только снижение транзакционных издержек, но и возможность настройки проектов на национальные интересы стран участниц. Он может дать возможность выбора каждым участником (представителем бизнеса или государства) своей роли в проекте (стейкхолдер, инвестор, поставщик, проектный менеджер и т. п.).

Именно поэтому мы предлагаем во взаимодействиях между странами-участницами усилить акцент на «взаимовыгодность» и «совместное развитие». Лишь экономическая и финансовая взаимозависимость, долговременный экономический интерес, реальная перспектива получения надежной ренты и инвестиционной поддержки могут обеспечить стабильность, которой почти невозможно добиться только военными базами, «исторической памятью» и геополитическими резонами формирования альянса.

В этой связи, в рамках проектного подхода евразийская цивилизационная идентичность – это только необходимое, но недостаточное условие интеграции. Важнейшей задачей является эффективная реализация конкретных проектов, при этом указанная идентичность – важный фактор, но не гарантия успешной реализации и не главный мотив интеграции, это только возможность, условие более эффективного использования потенциала интеграции для реализации совместных проектов.

Основные параметры взаимодействия в рамках ЕАЭС на основе действующего и предлагаемого подходов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сравнительный анализ подходов к организации взаимодействия в рамках интеграционного объединения

Характеристики	Существующий подход	Проектный подход
Базовое основание партнерства	Общность геополитических интересов	Взаимовыгодное сотрудничество
Представление о евразийской идентичности	Константа, данность	Переменная, результат совместных усилий
Распределение ролей внутри интеграционного объединения	Раз и навсегда определенные роли участников интеграционного объединения	Возможность выбора участниками своей роли в каждом совместно реализуемом проекте
Организационный принцип построения интеграционного объединения	Иерархичный	Субсидиарный
Целевая функция интеграционного процесса	Важен процесс интеграции, а не ее результат; интеграция как самоценность	Ориентация на конкретный результат – обеспечение глобальной конкурентоспособности стран-участниц
Роль руководящих структур интеграционного объединения	Бюрократический офис, выполняющий функции информационного и правового обеспечения деятельности интеграционного объединения в целом	Проектный офис, выполняющий роль центра стратегического планирования и координатора множества реализуемых проектов в рамках интеграционного объединения

Условие реализации идей предлагаемого проектного подхода – минимизация базовых рамочных условий для членов ЕАЭС:

1. Членство в ЕАЭС не должно обременять страны-участницы, но должно обеспечивать более легкий «вход» других стран для участия в проектах ЕАЭС.
2. Акцент на партнерство, сотрудничество и экономическую взаимовыгодность, а не на политические обязательства и взаимозависимость.

В качестве международных примеров «лучшей практики» можно упомянуть программы Европейского Союза:

1. TACIS (англ. Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States) – программа Европейского союза по содействию ускорению процесса экономических реформ в СНГ.
2. TEMPUS (англ. Trans-European Mobility Programme for University Studies) – программа трансъвропейской мобильности в области университетского образования.

Данные программы представляли собой инструмент реализации стратегических целей Европейского Союза в отношении стран СНГ или стран-партнеров из Восточной Европы, Средней Азии, Средиземноморья. Соответствующий орган (директорат) Европейской комиссии формулировал систему долгосрочных целей на каждые пять лет и предусматривал под них определенный объем финансирования. Затем на конкурсной основе производился отбор проектов и выдавались гранты на условиях софинансирования. Проекты разрабатывались и реализовывались сетью участников, в обязательном порядке включающей представителей нескольких стран.

Ключевыми проектами ЕАЭС в целях обеспечения глобальной конкурентоспособности должны стать инфраструктурные проекты в таких сферах, как транспорт и логистика, связь, банки и финансы, наука, образование. Совместное развитие ключевых производственных и социальных инфраструктур позволит обеспечить не только повышение эффективности ведения бизнеса на территории стран-участниц, но и рост привлекательности и устойчивости Евразийского интеграционного проекта, следовательно, его глобальную конкурентоспособность.

Выводы

Итак, по нашему мнению, глобальная конкурентоспособность стран-участниц интеграционного объединения обеспечивается объединением ресурсов с целью реализации экономических интересов всех участников и получения каждым из них выгод от совместных проектов.

Кроме того, региональная интеграция может рассматриваться не только как подготовительный этап к глобальной интеграции, но и, наоборот, как альтернатива глобализации. Это является особенно актуальным в периоды мировых кризисов, обострения конкурентной борьбы за обладание ключевыми ресурсами.

Руководству стран-участниц ЕАЭС необходимо осознать, что именно успешная и оперативная реализация конкретных проектов, а не их длительное обсуждение приведет к конкретным результатам, которые должны найти свое отражение в производительности труда, уровне и качестве жизни населения стран-участниц проекта соразмерно их участию в реализуемых совместных проектах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кравцевич С.В. Современные представления о конкуренции // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – №3 (44). – С. 120–126. – DOI: 10.25683/VOLBI.2018.44.358.
2. Метелева Е.Р. Стратегическое управление развитием экономических систем в условиях глобализации // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2016. – Т.26, №3. – С. 426–433. – DOI: 10.17150/1993-3541.2016. 26(3). 426–433.
3. Шедько Ю.Н. Особенности управления функционированием и развитием региональных социально-экономических систем в условиях глобализации / Ю.Н. Шедько // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С. 433–437.
4. Багайников М.Л. Геоэкономические аспекты реализации мегапроектов в регионе сырьевой направленности // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Том.16, №2. – С. 200–213. – DOI: 10.24891/re.16.2.200.
5. Ануфриева А.А., Девятова Н.С., Метелева Е.Р. Обеспечение глобальной конкурентоспособности как главный стратегический приоритет сотрудничества в пространстве ЕАЭС // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» (Санкт-Петербург, декабрь 2018). – Междунар. науч. конф. «Социально-экономические и гуманитарные науки». – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2019. – С. 87–92.
6. Щербаков А.П. Проблемы стратегического выбора и конкурентоспособность российской экономики / А.П. Щербаков // Бизнес в законе. – 2013. – №2. – С. 170–183. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problemy-strategicheskogo-vybora-i-konkurentosposobnost-rossiyskoy-ekonomiki> (дата обращения 06.10.2018).
7. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т.1–3 / Ф. Бродель. – М.: Прогресс, 1989–1992.
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер с англ. П.М. Кудюкина под общей ред. Б.Ю. Кагарлицкого. – СПб.: Университетская книга, 2001. – 416 с.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон; Пер. с англ. Т. Велимеева. Ю. Новикова. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. – 603, [5] с. – (Philosophy). – ISBN 5-17-007923-0.
10. Горбунова М.Л., Комаров И.Д. Новые интеграционные объединения в Евразии как платформа для развивающегося регионализма // Сборник избранных статей по материалам Третьего Российского экономического конгресса (Москва, 19–23 декабря 2016). – конф. 17 «Экономическая интеграция», Москва, 20 декабря 2016 [Электронный ресурс] // Новая экономическая ассоциация (New Economic Association). – URL: www.econorus.org/c2016/files/6wnf.docx (дата обращения 04.02.2019).
11. Балашова М.А., Цвигун И.В. Информационная составляющая конкурентоспособности России // Евразийский интеграционный проект: цивилизационная идентичность и глобальное позиционирование [Электронный ресурс]: материалы Междунар. Байкал. форума, Иркутск, 20–21 сент. 2018 г. / под науч. ред. Е.Р. Метелевой. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 101–109.

12. Козырская И.Е., Кузьмин Ю.В., Добровольская Т.П., Эпова Н.Р. Новые тенденции деглобализации в современной международной экономике: 2014–2016 гг. // Восьмые востоковедные чтения БГУ: сб. науч. трудов. – Иркутск, 2017. – С. 65–72.
13. Цыкунов Г.А. Содружество Независимых Государств у исторической черты // Известия Иркутского государственного университета. – 2015. – №11. – С. 52–59.
14. Еремеев А.Е. Идеология евразийства: основные категории // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2007. – №4. – С. 40–44.
15. Шалак А.В. Евразийское осмысление российского пространства: геополитические аспекты // Евроазиатское сотрудничество: гуманитарные аспекты: материалы междунар. науч.-практ. конф., 14–15 сент. 2017 г., Иркутск. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2017. – С. 266–276.
16. Руднева А.О. Баланс сил и интересов России в международной торговле в контексте ее экспортной ориентации: европейский вектор или страны постсоветского пространства // Вестник Евразийской науки, 2018. – №1, <https://esj.today/PDF/35ECVN118.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
17. Кузьмина В.М., Михайлюк А.В., Аширова Т.А. Анализ экономического сотрудничества в рамках Евразийского экономического союза // Modern Economy Success. – 2017. – № 1. – С. 101–121. – URL: http://modernsciencejournal.org/release/2017/MES_2017_1_tom.pdf (дата обращения 16.11.2018).
18. Махнач В.Л. Империи в мировой истории / В.Л. Махнач // Иное. Хрестоматия нового российского самосознания: в 4 т. / [ред.-сост. С.Б. Чернышев]. – М.: Аргус, 1995. – Т.2: Россия как субъект. – 1995. – С. 107–126.
19. Пузыня Н.Н. Безопасность в Азиатско-Тихоокеанском регионе и политика Китая // Основные направления государственной политики России в сфере обеспечения национальной безопасности: материалы междунар. науч.-практ. конф / Отв. ред. Е.М. Якимова. – 2018. – Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. – С. 142–145.
20. Евстафьев Д., Привалов К. Евразия: новые горизонты интеграции. М.: «Первая образцовая», 2015. – 127 с. – ISBN978-5-89564-090-6.

Metleva Elena Rastislavna

Baikal state university, Irkutsk, Russia
E-mail: elenameteleva@ya.ru

Anufrieva Alena Aleksandrovna

Baikal state university, Irkutsk, Russia
E-mail: alena-a2002@mail.ru

Devyatova Natalia Sergeevna

Baikal state university, Irkutsk, Russia
E-mail: devyatova@mail.ru

Project approach to organizing the interactions within the framework of an integration association as a factor of raising the Eurasian Economic Union's competitiveness

Abstract. The article is given up to analysis of issues of the Eurasian Economic Union's competitiveness securing. The authors examine traditional approaches to competitiveness of countries and their associations in the world economy. The most famous methods of countries' global competitiveness' assessment are also considered in the article, and the conclusion was done that such assessments don't contribute properly to making strategic decisions concerning the lines of development of countries and their integration associations, because those assessment methods had been developed within the framework of the Positive Economics. The article suggests the process approach as a base for formulating the Eurasian Economic Union countries-members' economic policy, which is expected to be aimed at raising the global competitiveness of each country and of the whole integration project.

Then the authors evaluate the Eurasian Economic Union positions within the world economy, they also analyse main problems, challenges and risks the reviewed integration association meet with. The declared and actual goals of the countries, participating in the Eurasian Economic Union, were examined, as well as their interests and subjective anxiety concerning their participation in that integration association also were reviewed in the article. The authors suggested that the anxiety concerning the Russia's intention to "restore the USSR" is not reasoned, but Russia will inevitably stand, owing to some objective circumstances, as a backbone element of the Eurasian Economic Union and other similar geopolitical and geoeconomic associations. The authors propose to use the project approach, developed in the theory of management, while organizing interactions among the countries-members of the Eurasian Economic Union in the course of the cooperation processes. The proposals, formulated on a base of the Normative Economics, should contribute to raise the global competitiveness of the Eurasian Economic Union as one of the key actors of the world-economy competitive activity.

Keywords: global competition; global competitiveness; integration association; integration project; Eurasian Economic Union; global competitiveness rating; process approach to global competitiveness' assessment; project approach to cooperation within the framework of integration association